

В собрании Угличского музея хранится старинный чертёж собора Покровского Паисьева монастыря. На лицевой стороне в начале обширной экспликации содержится надпись коричневыми чернилами: «Планъ и фасадъ съ сѣ верной стороны Соборной каменной Покрова Пресвятыя Богородицы церкви съ двумя придѣлами..., что близъ Города Углича, въ теперешнемъ ея видѣ, 1838-го года Юля 5-го дня». В самом низу листа под масштабной линейкой мелко, едва заметной строчкой, размещена подпись: «Снималъ и чертилъ Угличскаго уѣзднаго училища учитель Черчения и Рисованія Губернскій Секретарь Пётръ Маслениковъ»

Данный чертёж можно признать лучшим из всех известных изображений древнего собора. Есть фотографии, есть рисунки, но только здесь графические линии и тонировки передают документально точный и в то же время выразительный облик одного из наиболее значительных архитектурных памятников Угличского края, «Золотого века» князя Андрея Васильевича Большого, второй половины XV столетия. Не вызывает сомнений, что незаурядной личностью был и человек, столь тщательно и качественно выполнивший чертёж. Более того, изучение архивных документов позволяет установить, что он являлся представителем одной из местных творческих

династий.

Художественным ремеслом занимался его отец – угличский посадский Пётр Алексеев Масленников. Его имя неоднократно встречается в церковных документах первой четверти XIX века в связи с различными заказами на живописные работы. Так, в феврале 1811 года он подрядился написать иконы для иконостаса вновь построенной Казанской церкви села Иванково Угличского уезда – *«сколько явствует в данном их фасаде, одной руки, живописною самою превосходною и прочнейшею работою, против данного мною образца, из масляных красок»*

. Стоимость заказа составляла 500 рублей.

К договору прилагался список икон: *«В первом ярусе местных четыре иконы и двух северных и южных дверей и царских врат. А во втором ярусе шесть клейм, в коих должны быть написаны все Двенадесятые праздники, между коими посредине Вечерю... В третьем ярусе в среднике – Спасителя, сидящего на престоле, и по сторонам онаго двух икон Апостолов, на каждой доске по три Апостола. Сверх Спасителя в 4-м ярусе Распятие Господне с предстоящими и 2-х клейм Страстей Господних»*

. Также следовало расписать запрестольный крест, две хоругви и плащаницу на собственном полотне, с надписью по краям золотыми литерами. Мастер должен был начать работу с 1 марта 1811 года и выполнить в течение года.

Сохранившийся до нашего времени храм села Иванково весьма примечателен своей архитектурой. Она явно следует столичным формам подмосковных дворянских усадеб. Хотя формальными заказчиками выступают причт и крестьяне, она, несомненно, является образцом дворянского строительства, неслучайно в договоре упоминаются «благородные прихожане», которые должны освидетельствовать завершённую иконописную работу. Церковь выдержана в формах раннего классицизма и имеет треугольный план с выступающими закруглёнными углами. Два её плоских диагональных фасада акцентированы миниатюрными портиками. Завершает композицию значительная ротонда с куполом. С запада примыкает трёхъярусная колокольня, прежде увенчанная шпилем.

Несомненно, примечательным был иконостас, дополненный клиросами и надпрестольным балдахином. В том же 1811 году его подрядился вызолотить на полимент червонным золотом крестьянин Калязинского уезда Василий Филиппов Лебедев. Позолоту резьбы и сияний надлежало отполировать, а фоновые плоскости окрасить и покрыть масляным лаком под вид кости.

Не вызывает сомнений, что, выполняя заказ, живописец П.А. Масленников должен был удовлетворить взыскательным вкусам помещиков, построивших храм. Очевидно, ему это удалось, поскольку в ноябре 1820 года последовал ещё один весьма необычный заказ – изготовить иконостас для квартировавшего в Угличе 12-го Егерского полка. Он поступил непосредственно от командира – полковника и кавалера Василия Ивановича Коржавина. При этом оговаривались следующие условия:

«В полковую церковь Его Высокоблагородия сделать иконостас сообразно плану, подписанному мною, как то: образа, карнизы, рамы, позолоту и фронтон. Образа должны быть: по правую сторону царских дверей образ Спасителя, по левую Божией Матери, на южные врата Михаила Архангела, икона Петра и Павла, по левую Василия Великого и на царских вратах четыре Евангелиста и Благовещение, вверху Всевидящее Око с позолоченным сиянием»

.

Очевидно, это был типичный переносной иконостас, написанный на холсте, натянутом на подрамники. При этом он должен был следовать формам обычных церковных иконостасов – иметь иллюзорно написанные архитектурные формы и подобающий декор. Обозначенная работа стоила 750 рублей. Её следовало завершить к Пасхе будущего 1821 года, что могло объясняться не только большим праздником, но и окончанием дислокации полка в Угличе.

Изготовленный угличским живописцем П.А. Масленниковым иконостас мог пройти долгий и трудный боевой путь. Известно, что 12-й Егерский полк с отличием участвовал в Русско-турецкой войне 1828-1829 годов, за что был пожалован Георгиевским знаменем с надписью «За отличие при Кулевче 30 мая 1829 г.». В 1833 году, после упразднения егерских полков, его батальоны были включены в состав Симбирского пехотного полка.

В 1815-1817 годах П.А. Масленников выполнил несколько небольших заказов угличской Воскресенской церкви «что был монастырь»: поновлял иконы, золотил иконостас в северном Знаменском приделе, написал плащаницу, расписал скульптурный декор царских врат главного иконостаса с изображением Благовещения Богоматери и двенадцати апостолов. Не вызывает сомнений, что были и многие другие живописные работы, о которых не сохранилось сведений.

Очевидно, ему удалось дать сыну необходимое образование – в результате Пётр Петров Масленников из числа простых посадских переходит в разряд чиновников и в чине

губернского секретаря служит учителем черчения и рисования в Угличском уездном народном училище. В выборе жизненного поприща, несомненно, сказались занятия отца – переданные художественные способности и навыки. В нашем распоряжении нет сведений, занимался ли П.П. Масленников живописной работой, но его руке принадлежит вышеупомянутый чертёж Покровского собора, который был не единственным.

3 декабря 1837 года ему было заплачено 42 рубля «за сделание с церкви и часовни двух планов и фасадов». Это были Воскресенский храм и Знаменская часовня, где ранее работал его отец. В собрании музея хранится копия планов подклета и основного этажа прежнего монастырского комплекса, выполненная позднее в связи с проектированием калориферного отопления. Несомненно, данная копия близко повторяет оригинальный чертёж 1837 года.

Очевидно, высокое качество работы способствовало тому, что П.П. Масленникову в следующем году были заказаны фасад и план Покровского собора, а также «Вид и план Угличского Покровского монастыря», представляющие целостный монастырский ансамбль. Вероятно, это были фиксационные чертежи, выполненные в связи с предполагавшейся перестройкой придела Святителя Димитрия Ростовского при северном фасаде собора. Возведение нового значительного объёма в эклектичном неоготическом стиле было осуществлено в 1840 году.

Обозначенные чертежи являются едва ли не единственными сохранившимися работами Масленниковых. При этом возможно, где-то ждут исследователей старинные иконы, росписи, портреты, на которых вполне могут обнаружиться авторские подписи. Могут быть выявлены документы с упоминанием других заказов. Конечно, как и в случае со многими другими мастерами прежних времён, большинство работ Масленниковых утрачены, но память об их деятельности должна сохраняться как часть культурного достояния Угличского края.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №2 (608) от 16.01.2019 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}